

УДК 340.137:343.8:341

Основы синергетического анализа гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России

П.В. ТЕПЛЯШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)
pavlushat@mail.ru

Рассматривается роль синергетического подхода в механизме гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России с международными пенитенциарными стандартами и зарубежными моделями обращения с осужденными. В статье выявляется цель, процесс, механизм и понятие гармонизации уголовно-исполнительного законодательства. Показывается феномен сближения правовых систем, позволяющий выявлять недостатки уголовно-исполнительного права и ресурсы его совершенствования.

Ключевые слова: синергетика, гармонизация, уголовно-исполнительное законодательство, интеграция правовых систем, международное пенитенциарное право, осужденный.

Basics of the Synergistic Analysis of Harmonization Penal Legislation in Russia

Teplyashin P.

The article examines the role of a synergistic approach to the mechanism of harmonization penal legislation of Russia with international prison standards and foreign models of treatment of prisoners. The article reveals the purpose, process, mechanism and the concept of harmonization of penal law. The paper shows the phenomenon of convergence of legal systems, which allows to identify shortcomings penal law and the resources to improve it.

Keywords: synergistic, harmonization, penal legislation, convergence of legal systems, international penal law, convict.

Переход отечественной правовой системы на принципы демократических отношений и тесное взаимодействие с гуманитарными достижениями цивилизации приводят исследователей в области общественных наук к необходимости и потребности широко использовать инновационные методологические подходы и новую терминологию. Это в полной мере относится и к термину «гармонизация», который уже достаточно давно стал системообразующей категорией в проблематизации и проведении соответствующих научных разработок в социально-экономических и правовых сферах¹.

Научный интерес к гармонизации проявляется во многих исследовательских областях деятельности. В основе так называемого гармонического анализа лежит правило «золотого сечения», которое представляется как пропорциональность деления отрезка на две неравные части, при котором весь отрезок так относится к большей части, как сама большая часть относится к меньшей, или, другими словами, меньший отрезок так относится к большему, как больший ко всему. Постепенная интерпретация данного правила применительно к общественным процессам привела к появлению

такой науки, как синергетика, изучающей процессы в самоорганизующихся системах, использованию кругов Эйлера (диаграмм Эйлера-Венна) в логическом объяснении гармонии и соотношений социально-правовых явлений. В частности, правило «золотого сечения» положено в основу получившего в последние годы синергетического направления в юридической науке, позволяющего выявлять и представлять реальные факты самогармонизации социально-правовых показателей (в смысле пропорций золотого сечения) и предлагать концептуальные теоретические аспекты их объяснения на базе применения законов распределения этих показателей. При этом важно заметить, что уголовно-исполнительные правоотношения выступают самоорганизующейся системой, находящейся под сильнейшим внешним воздействием отечественной и международной правовых систем. Следовательно, попытка синергетического анализа в познании основ стабильности уголовно-исполнительного законодательства представляется не только закономерной, но и необходимой.

Применение синергетического подхода в решении конкретных проблем юридической науки неизбежно связано с решением двух

¹ В частности, см.: Лантев Н.В. Методология гармонизации управления нефтеперерабатывающим предприятием на основе планирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — СПб., 2010; Кутафин Д.О. Унификация и гармонизация норм права о залоге в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.

задач: проведения научного анализа на междисциплинарном уровне, т. е. с использованием в нашем случае научного аппарата и достижений международного права, теории и истории права, сравнительного правоведения; введения в терминологический аппарат науки уголовно-исполнительного права новых категорий, одной из которых выступает гармонизация. Так, К.В. Шундигов отмечает, что в процессе применения синергетики в правовой науке, «с одной стороны, необходимо будет адаптировать синергетический аппарат с учетом специфики конкретных объектов познания, с другой — “модернизировать” ряд традиционных понятий правовой науки, использовать их в несколько нетипичном для догматической юриспруденции смысловом контексте»¹.

В системе юридических знаний гармонизация выступает «синтетической» категорией правоведения, сформировавшейся аналитическим путем при доминирующем применении средств формальной логики. Так, в основе гармонии лежат известные из философии диалектические категории — содержание и форма, покой и движение, порядок и хаос и т. п. Подобные альтернативы образуют некое тождество противоположностей, содержащих два отрицания и, следовательно, утверждение тождества и гармонии. Формула двух отрицаний представляет известную гегелевскую триаду, которая как раз и выражает тождество противоположностей. В диалектическом законе формальной логики отрицание отрицания высказывания равносильно его утверждению. С позиций диалектики гармонизацию законодательства России можно представить как связующий элемент, находящийся между двумя противоположностями — внутренними социальными потребностями страны и внешними цивилизационными тенденциями развития правовых систем. Данные противоположности пронизывают несколько ступеней деятельности: международно-правовую, государственную, общественную, личностную, на каждой из которых ставится задача гармонизации указанных противоположностей, но в разных плоскостях: 1-я ступень — международно-правовая деятельность (например, самобытность ↔ интеграция); 2-я ступень — государственная деятельность (стабильность ↔ реформа); 3-я ступень — общественная деятельность (коллективизм ↔ индивидуальность); 4-я ступень — личностная деятельность (исправление ↔ мотивация).

Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство складывается под воздей-

ствием двух разнохарактерных процессов самоорганизации: взаимодействия с социальной средой, позволяющего совершенствовать свою нормативистскую и правоприменительную основу; взаимодействия с догматическими установками пенитенциарной науки, обеспечивающего характерную для определенного времени социально-историческую конфигурацию данной отрасли права. Ведь корректировка отдельных правовых институтов, отражающих «букву» уголовно-исполнительного законодательства, неизбежно сталкивается с проблемами соотношения данных институтов и отдельных догматических установок, которые выступают «духом» закона (теория возмездия, теория устрашения, идея реабилитации, концепция контроля и др.).

Механизм правового регулирования уголовно-исполнительных отношений не является аналогом контролируемого социального процесса, протекающего в изначально заданных и поддерживаемых условиях, изменения которых можно игнорировать. В реальной действительности данный механизм выступает образцом неравновесного и открытого процесса, и его результаты во многом предопределены влиянием «внешнего фактора». Пренебрежительное отношение к исследованию последнего, охватывающего влияние на уголовно-исполнительное законодательство международного и иностранного пенитенциарного права, приведет к недопустимому упрощению реальной ситуации и потребностей правовых средств исполнения и отбывания уголовных наказаний. При этом именно активная интеграция правовых систем усиливает влияние на уголовно-исполнительное законодательство международного и иностранного пенитенциарного права. Соответственно, интеграция правовых систем должна предопределять границы, в рамках которых средством стабилизации правового регулирования отношений в сфере исполнения уголовных наказаний выступает гармонизация уголовно-исполнительного законодательства России.

В уяснении смысла и содержания гармонизации законодательства определенную роль играет семантический анализ данного термина. Так, с точки зрения этимологического толкования понятие «гармония» означает «согласованность, стройность в сочетании чего-нибудь»². В методологическом смысле категория «гармония» может быть представлена как стройная, соразмерная и совместимая согласованность целого и входящих в него частей. При этом части целого образуют единую систему,

¹ Шундигов К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. 2008. № 1. С. 148.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. — М., 1988. С. 104.

выступая ее элементами. В рамках проводимого исследования можно условно сказать, что одной из таких частей выступает уголовно-исполнительное законодательство России, целью — международный и зарубежный пенитенциарный правовой опыт. Основываясь на методе диалектического познания окружающей действительности, можно утверждать, что взаимодействие указанных элементов носит сложный поэтапный и многоуровневый характер. Ведь, как отмечается теоретиками права, «гармонизация законодательства — особый тип взаимодействия законов, сложное, системное явление, пронизывающее собой многие, если не все, процессы совершенствования, унификации, социализации структурных элементов правовой системы»¹.

В содержательно-прикладном смысле гармонизация права отражает динамическую сторону его развития, демонстрирует стройность, взаимодополняемость и совместимость права с потребностями личности, общества и государства, международного сообщества. Гармонизация права неотделима от современной динамики и перспектив развития законодательства. Опираясь на понимание идеи гармонизации права, разрабатываемой известными отечественными и зарубежными учеными, можно предположить, что данным явлением охватываются основные процессы совершенствования, унификации и специализации права².

Важно заметить: гармонизация законодательства имеет разнообразные сферы проявления: между отдельными правовыми нормами, конкретными правовыми актами, отраслями права, системами публичного и частного права, национальным и международным правом. При этом И.Л. Бачило совершенно справедливо указывает на усиление значения гармонизации законодательства по признаку полноты регулирования предметной области реальных общественных отношений и целостности массива нормативного материала по методам и приемам правового регулирования³. Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства состоит в согласовании всех предметных областей общественных отношений во всех сферах проявления. Данная задача исключительно сложна и недостижима в рамках одного исследования. Поэтому необходим своеобразный методологический срез в исследовании гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России. В нашем случае таким срезом выступает феномен сближения

(конвергенции) правовых систем, позволяющий показать конкретные недостатки соответствующей отрасли права и продемонстрировать определенные ресурсы ее совершенствования. Иными словами, правовая конвергенция оказывается тем необходимым синергетическим контекстом, в котором проблема гармонизации отечественного уголовно-исполнительного законодательства обретает свое содержание. Ведь детерминация стабильной и эффективной системы законодательства должна учитывать не только потребности конкретной социальной среды, но и иные факторы, например, феномен интеграции правовых систем. С учетом того обстоятельства, что указанный феномен имеет не только статические, но и динамические признаки, т. е. не только включает широкую научную парадигму, но и предполагает глубокие исторические корни, фронт его интерпретации в целях гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России отражает предметные, временные и пространственные параметры научно-теоретического исследования.

Можно говорить о закономерностях, свидетельствующих об усилении внимания к задачам гармонизации в сфере исполнения уголовных наказаний, что позволяет рассмотреть методы их решения и сформулировать отдельные предложения по гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем, отличительными признаками которой являются факторы внутренней сбалансированности и международно-правовой согласованности.

Целью гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России выступает повышение эффективности реализации норм пенитенциарного права в условиях интеграции правовых систем. Показателями эффективности реализации данных норм является совокупность взаимосвязанных факторов:

1) сокращение пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступлений;

2) гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества, соблюдение прав и законных интересов осужденных;

3) общественное одобрение пенитенциарной практики, ее результатов.

Осуществляя синергетический анализ гармонизации, важно заметить, что складывающаяся картина современного развития уголов-

¹ См.: Баранов В.М., Пшеничников М.А. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 46.

² Например, см.: Пшеничников М.А. Формы дисгармонии российской и европейской правозащитных систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 2003. С. 141; Wiener J. Globalization and the Harmonization of Law. — L.—N.Y., 1999. P. 1—10.

³ См.: Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 85.

но-исполнительной системы далеко не во всех моментах понятна для ученых, политиков, правоприменителей и рядовых граждан. Непонимание закономерностей развития данной системы ведет к ощущению неэффективности и нецелесообразности ее реформирования. Так, совершенно прав, на наш взгляд, В.И. Горобцов в том, что «сегодняшняя ситуация в сфере исполнения уголовных наказаний в нашей стране в значительной степени зависит от стремления во многом копировать западный опыт, стремиться во что бы то ни стало “быть впереди Европы всей”. <...> Разработчики Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации 1996 г. излишне увлеклись реализацией на уровне отечественного законодательства международно-правовых стандартов и опыта зарубежного законодательства без учета криминальной ситуации в России, исторических и национальных особенностей, предприняв своеобразную попытку “перепрыгнуть” в сфере исполнения уголовных наказаний от “тюремно-гулаговского” состояния мест лишения свободы к образцовым пенитенциарным учреждениям западного варианта»¹. В связи с этим важно добиваться реализации именно общепризнанных пенитенциарных международных стандартов в отечественной практике исполнения уголовных наказаний, отказываясь от их голословного декларирования уголовно-исполнительным законодательством.

Вместе с тем назрели серьезные предпосылки реформирования уголовно-исполнительной системы. Так, по состоянию на 1 сентября 2011 года в местах лишения свободы, включая СИЗО, содержалось 780,1 тыс. человек. К более полумиллиону осужденных (около 530 тыс. человек) применены различные меры уголовно-правового характера (условное осуждение, отсрочка от отбывания наказания и др.). В результате данная ситуация потребовала ее кардинального решения. Также очевидно: следуя по пути гармонизации уголовно-исполнительного права в части отражения объективной закономерности взаимодействия международного и внутригосударственного права, законодатель Федеральным законом от 03.04.2008 № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» закрепил идею о непреложности примата международного права над национальным законодательством.

При этом важно заметить: влияние международных пенитенциарных стандартов на российскую практику исполнения уголовных

наказаний, в первую очередь связанных с лишением свободы, проявляется не только в отношении естественных прав осужденных, повышения средств их правовой защиты и безопасности, профессионализма персонала исправительных учреждений, но и в дифференциации режимных требований и юридических условий отбывания наказания.

Как представляется, одной из закономерностей развития уголовно-исполнительной системы в условиях реформирования выступает ее сближение по основным своим параметрам с обобщенной моделью европейской пенитенциарной системы. Охвачена данная закономерность более общим правовым явлением — интеграцией правовых систем (в первую очередь англосаксонской и романо-германской), отражающей не только внешние потребности заимствования гуманитарных достижений западной цивилизации, но и постепенное изменение нормативно-правовой материи.

Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства России с международным и иностранным пенитенциарным правом фактически сопряжена с прохождением двух уровней, каждый из которых состоит из четырех этапов.

Первый уровень — нормативно-правовой (позитивистский):

1 этап — международное пенитенциарное право: обнаружение норм, требующих имплементации в правовую систему России;

2 этап — правовая система (романо-германская): согласование с характером источников права и задачами публично-правовой охраны прав, свобод и законных интересов осужденного;

3 этап — система права России: согласование норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;

4 этап — уголовно-исполнительное законодательство: внесение изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство России.

Второй уровень — естественно-правовой:

1 этап — международные пенитенциарные стандарты и принципы: обнаружение и обоснование идей, требующих внедрения в практику исполнения уголовных наказаний;

2 этап — правовая система (англосаксонская): согласование с характером источников права и механизмами судебно-правоприменительного регулирования общественных отношений;

3 этап — российская правовая система: формирование правовой идеологии и правосознания, корректировка правоприменительной дея-

¹ Горобцов В.И. Парадоксы отечественной реформы уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7 / отв. ред. В.И. Горобцов. — Красноярск, 2003. С. 115, 117.

тельности и реформа уголовно-исполнительной системы России;

4 этап — уголовно-исполнительное право: развитие идеи об охране прав, свобод и законных интересов осужденных в нормах уголовно-исполнительного законодательства и ее надлежащая реализация в правоприменительной деятельности.

На каждом этапе гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России происходит диалектическое взаимодействие цивилизационных достижений правовой действительности романо-германской и англосаксонской правовых систем. Такое взаимодействие, безусловно, должно требовать учета разнообразных социально-экономических, географических, политических и иных факторов.

Результаты синергетического анализа позволяют изложить механизм гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России: необходимо привести действующие национальные законодательные и иные нормативные правовые акты в соответствие с международными пенитенциарными нормами, стандартами и договорами; следует дать правовую интерпретацию модельных законодательных и иных нормативных правовых актов, разрабатываемых в сфере обращения с осужденными, на предмет их согласования с внутренними потребностями государства и требованиями международных пенитенциарных стандартов и правил; нужно включить международные договоры в отечественную правовую систему; важно восполнить правовые пробелы национального законодательства путем принятия новых законодательных и иных нормативных правовых актов во исполнение заключенных международных договоров и принятых обязательств; следует осуществить корректировку правоустановлений с учетом имеющегося правоприменительного опыта зарубежных пенитенциарных систем.

С учетом синергетических закономерностей развития права гармонизация может быть

представлена как процесс и конечный его результат. В первом значении гармонизация отражает отношения, складывающиеся в процессе формирования гармонии исправительно-карательного воздействия с его результатами. Во втором — гармонизация уголовно-исполнительного законодательства выражает содержание такой деятельности. Соответственно, сущность гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России выражается через процесс, отражающий отношения, складывающиеся при формировании гармонии исправительно-карательного воздействия с его результатами. Это позволяет представить данную гармонизацию как механизм взаимодействия противоположностей в деятельности субъектов исполнения уголовных наказаний, целей уголовно-исполнительного законодательства, требований международного права и тенденций иностранных пенитенциарных систем.

Таким образом, гармонизация уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем предполагает внутреннее согласование его норм со стандартами и правилами международного пенитенциарного права и положениями национального права конкретных государств, относящихся к «противоположной» правовой системе (семье) — англосаксонской. Решение задачи гармонизации законодательства не сводится к реализации только требований юридической техники. Ведь процесс гармонизации нормативно-правовой материи между государственным и международным правом, а также между правом конкретных государств, относящихся, как правило, к различным правовым системам, затрагивает проблему не только содержания, но и «духа» законов. Это приводит к выводу об оценке качества соотношения уголовно-исполнительного законодательства и его нормоустановлений и реального состояния и потребностей отношений, подлежащих регулированию законодательными нормами.